

А

СЛАВЯНСТВО И МІРЪ БУДУЩАГО.

S $\frac{72}{502}$

ПОСЛАНИЕ СЛАВЯНАМЪ СЪ БЕРЕГОВЪ ДУНАЯ

ЛЮДЕВИТА ШТУРА.

ПЕРЕВОДЪ НЕИЗДАННОЙ НѢМЕЦКОЙ РУКОПИСИ, СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ

ВЛАДИМИРА ЛАМАНСКАГО.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о)
на Страстномъ бульварѣ.

1867.

Ч Т Е Н І Я
въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1867 г., кн. 1-я.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подлинникъ предлагаемаго сочиненія, Словака Людевита Штура, написаннаго имъ не за долго до его смерти, на Нѣмецкомъ языкѣ, былъ подаренъ мнѣ друзьями покойнаго, въ бытность мою въ Угорщинѣ въ 1862 г. Вскорѣ потомъ я узналъ, что есть исправленный сочинителемъ и на чисто переписанный экземпляръ. Владѣлецъ его, нашъ соотечественникъ, одинъ изъ близкихъ друзей Штура и лучшихъ у насъ знатоковъ современнаго Славянства, получилъ этотъ списокъ отъ самаго сочинителя. Этотъ другъ покойнаго посылалъ рукопись въ Россію для напечатанія, кажется, въ концѣ 50-хъ годовъ, но получилъ ее обратно. Обмѣнявшись съ другомъ сочинителя нашими рукописями, я изъ Австріи, еще въ 1863 г., отправилъ этотъ списокъ къ одному редактору. Но и на этотъ разъ рукопись пролежала около двухъ лѣтъ въ редакціи не просмотрѣнною, пугая своимъ объемомъ, мелкимъ почеркомъ и непріятнымъ Готическимъ письмомъ.

Благодаря Редакціи «Чтеній», теперь есть возможность Русскимъ читателямъ ознакомиться съ предсмертнымъ произведеніемъ одного изъ благороднѣйшихъ и даровитѣйшихъ Славянскихъ дѣятелей новѣйшаго времени. Сочиненіе это съ необычайною ясностью ставитъ и разбираетъ самые коренные и жгучіе вопросы относительно всѣхъ Славянскихъ племенъ безъ изыятія. Въ Исторіи, такъ называемаго, Панславизма оно займетъ, по своему содержанію и изложенію, гораздо болѣе почетное мѣсто, чѣмъ, надѣлавшая въ свое время столько шуму въ сред-

ней Европѣ, знаменитая брошюра родоначальника новѣйшаго Панславизма, Словака же, Я. Колара: «О литературной взаимности Славянъ и пр.: Ueber die literarische Wechselseitigkeit zwischen den verschiedenen Stämmen und Mundarten der slawischen Nation. Von Johann Kollar. Pesth. 1837.» Переведена была въ Отеч. Зап. 1839.

Сочиненіе Штура «Славянство и міръ будущаго», хотя и писанное 11—12 лѣтъ тому назадъ, является нынѣ какъ нельзя болѣе кстати. Въ Россіи, съ подъемомъ народнаго самосознанія, все болѣе и болѣе выясняется обществу и его передовымъ людямъ великое призваніе Русскаго народа въ мірѣ Славянскомъ, все полнѣе и полнѣе обличается высокое значеніе Славянской идеи. Двѣ же дряхлыя Имперіи, Турецкая и Австрійская, этѣ темницы южныхъ и западныхъ Славянъ, по выраженію Штура, съ каждымъ годомъ обнаруживаютъ несомнѣнные признаки совершеннаго истощенія и упадка. Въ то же время объединеніе Италіи и Германіи, введеніе системы двоеправленія (дуализма) въ Австріи, или, что то же, заключеніе Мадыро-Нѣмецкаго союза противъ Славянъ, мужественная борьба Критянъ, глухое волненіе всѣхъ Турецкихъ Христіянъ, военныя приготовленія Княжества Сербскаго, возбужденіе Русскаго духа въ Галиціи, постепенное уразумѣніе въ Россіи истинныхъ къ намъ отношеній Русскихъ и Германскихъ Нѣмцевъ, наконецъ возбужденіе сильнаго соперничества между Германіею и Франціею, которая должна же наконецъ сознать, какую великую и неожиданную помощь могла бы она получить отъ Славянства въ предстоящей борьбѣ ея съ его исконными врагами и угнетателями: всѣ этѣ современныя явленія указываютъ Славянамъ на новые и великіе, предстоящіе Европѣ, перевороты и только ускоряютъ недавно начатую, усиленную работу Славянскаго самосознанія. Нѣкогда пламенные ревнители сильной, единой, федеративной Австріи постепенно теряютъ вѣру въ пользу и необходимость

Габсбургской Имперіи для Славянскихъ народностей, справедливо замѣчая: «Мы были до Австріи, будемъ и послѣ Австріи», и тѣмъ удачно исправляя свое прежнее изреченіе: «Если бы не было Австріи, Славяне должны бы были ее создать». Прежніе безусловные приверженцы самостоятельности не только въ отношеніи къ политикѣ, но даже и языку, мало по малу приходятъ наконецъ къ признанію слабосилія отдѣльно взятыхъ Славянскихъ народностей и рѣшительной для нихъ невозможности уберечь и обезпечить свою народную самобытность отъ посягательствъ и захватовъ сильныхъ иноплеменниковъ, безъ нѣкотораго сближенія и извѣстныхъ союзовъ или договоровъ съ Россією, безъ принятія Русскаго языка за обще-Славянскій дипломатическій языкъ.

Мысль о внѣшнемъ сближеніи Славянскихъ племенъ съ Россією и объ обще-Славянскомъ значеніи Русскаго языка была основнымъ убѣжденіемъ Л. Штура. Ею проникнуто все его сочиненіе. Добросовѣстный читатель, даже и не согласный съ его направленіемъ, признаетъ въ сочинителѣ рѣдкія дарованія, высокій умъ, честное, ненавидящее неправду, сердце, горячую любовь къ свободѣ, Славянству и человѣчеству. Во всякомъ случаѣ, каждый мыслящій человѣкъ прочтетъ это блестящее произведеніе новѣйшаго Панславизма съ самымъ живымъ любопытствомъ. Это сочиненіе особенно будетъ дорого всѣмъ истинно Русскимъ людямъ, не привыкшимъ и у своихъ отечественныхъ писателей часто встрѣчать такую горячую, искреннюю любовь къ Россіи, такое гениальное предчувствіе ея незримыхъ, сокровенныхъ силъ и столь смѣлое прозрѣніе въ ея славное будущее. Еще недавно даровитый и любимый Русскій художникъ, въ своемъ добровольномъ отчужденіи отъ Россіи, изъ своего Нѣмецкаго далека, не замѣтилъ въ ней ни чего, кромѣ дыма, и предсказалъ ей спасеніе только въ рабски вѣрномъ подражаніи Западно-Европейской образованности, которую нашъ бар-